

УДК: 316.334.55/.56:37.091.26

АНАСТАСИЯ РЯБЧУК,

старший преподаватель Национального университета “Киево-Могилянская академия”

ВИКТОРИЯ МУЛЯВКА,

студентка 4-го курса Национального университета “Киево-Могилянская академия” направления “Социология”

Ограничения в подготовке к сдаче ВНО учениками из сельской местности

Аннотация

Основываясь на количественных и качественных эмпирических данных, авторы устанавливают наличие ограничений в подготовке к внешнему независимому оцениванию учеников из сельской местности. Статистические данные результатов независимого оценивания свидетельствуют о несоответствии между целью внедрения ВНО и последствиями его применения. Несмотря на меритократические основания данной образовательной реформы, ученики сельских школ в целом получают худшие результаты независимого оценивания, чем их ровесники, проживающие в городах. Исходя из данных, полученных в ходе глубинных интервью с сельскими учителями, авторы приходят к выводу о том, что успешной подготовке к ВНО ученикам сельских школ препятствует ряд структурных факторов в рамках института школы и семьи, которые дискриминируют жителей сельской местности по сравнению с горожанами. Опираясь на теоретическую концепцию экономического и культурного капитала Пьера Бурдье, авторы классифицируют данные структурные факторы, выделяя четыре основных измерения институциональных ограничений: экономический капитал школы, экономический капитал семьи, культурный капитал школы и культурный капитал семьи.

Ключевые слова: *дискриминация, структурные факторы, институт образования, институт семьи, экономический капитал, культурный капитал*

Вступление

При внедрении внешнего независимого оценивания (ВНО), которое началось в 2004 году, ударение делалось на равенстве доступа к институту образования всех индивидов независимо от их социально-экономического положения. Тем не менее одна важная деталь в этой реформе остается сознательно или латентно неучтенной — объективное оценивание знаний еще не предполагает обеспечения равных возможностей в их получении. Поэтому ВНО хоть и может способствовать снижению уровня коррупции при поступлении в высшие учебные заведения, однако отвлекает внимание от еще одной социальной проблемы — неравенства в подготовке к сдаче ВНО, в частности в зависимости от места проживания учащихся. Отечественные социологические исследования, проведенные С.Оксамитной, М.Бригинец, А.Грушецким, И.Святяцук и И.Совсун, фиксируют неравенство в доступе к высшему образованию, несмотря на внедрение независимого тестирования. Однако утверждениям об ограничении в подготовке к сдаче ВНО для сельских детей в большинстве исследований недостает описания конкретных механизмов, из-за которых эти ограничения воспроизводят образовательное неравенство.

Целью предлагаемой статьи является выяснение ограничений в подготовке к сдаче внешнего независимого оценивания учениками из сельской местности. В частности, следует определить ограничения в доступе к экономическому и культурному капиталу жителей сельской местности в двух ключевых социальных институтах — образования и семьи. Исследование призвано рассмотреть воспроизводство социального неравенства через систему образования. При этом внимание сосредоточено на изучении мнений учителей сельских школ, поскольку они ежегодно сталкиваются с подготовкой детей к поступлению в высшие учебные заведения и имеют представление о динамике изменений в подготовке к вступительным экзаменам и сдаче их после введения ВНО.

Эпистемологическим основанием предлагаемой статьи является интерпретативная парадигма, а основным методом — глубинные интервью, позволяющие глубже погрузиться в обозначенную проблематику, чем статистические данные. Вместе с тем для усиления валидности полученных результатов мы опирались также на уже полученную в ходе предыдущих исследований статистическую информацию. Таким образом, использованы как первичные, так и вторичные данные. Респондентами по принципу доступности были отобраны 10 учителей сельских школ Киевской области. Учитывая временные и финансовые ограничения, большинство интервью проводились в Переяслав-Хмельницком районе. Мы посетили все села района, в которых есть общеобразовательные школы I–III ступеней и в которые налажено прямое транспортное сообщение из Переяслава-Хмельницкого. Основным критерий для отбора респондентов в этих школах — преподавание украинского языка и литературы в выпускных классах, поскольку этот предмет является единственным общеобязательным в ВНО (детальнее данные о респондентах приведены в таблице 1; имена изменены для обеспечения конфиденциальности).

Теоретическим подходом нашего исследования является структурный конструктивизм П.Бурдьё, в частности его теория о типах капиталов [Бурдьё, 2002]. В своих исследованиях неравенств в образовании Бурдьё пока-

зал, что помимо доступа к экономическому капиталу (возможности заплатить за образование детей) важную роль в воспроизводстве социальных неравенств играет культурный капитал высшего, среднего и низшего классов [Bourdieu, 1979: p. 22]. Исходя из этого мы рассматриваем ограничения экономического и культурного капитала учеников из сельской местности, влияющие на их подготовку к сдаче ВНО и поступлению в вуз. Учитывая наличие большого количества агентов влияния на подготовку детей к ВНО, мы выделили именно школу и семью в качестве основных, сосредоточив внимание на этих двух социальных институтах.

Таблица 1

Общие сведения о респондентах

№ интервью	Имя	Населенный пункт	Дата проведения
1	Наталия Александровна	с. Ташань	02.06.2013
2	Татьяна Анатольевна	с. Гайшин	11.06.2013
3	Галина Владимировна	с. Великополовецкое	12.11.2013
4	Любовь Николаевна	с. Большая Каратуль	27.11.2013
5	Людмила Александровна	с. Стовяги	29.11.2013
6	Елена Васильевна	с. Демьянцы	30.11.2013
7	Валентина Григорьевна	с. Гланишев	18.12.2013
8	Полина Григорьевна	с. Жовтневое	19.12.2013
9	Наталия Васильевна	с. Дивычки	25.12.2013
10	Галина Ивановна	с. Цибли	10.01.2014

Обзор предыдущих исследований

В противовес предыдущему механизму поступления система ВНО предусматривает создание независимого, отделенного от школы и университета пространства оценивания знаний, призванного способствовать преодолению неравенства в доступе к высшему образованию и создать равные условия поступления для представителей разных социальных категорий. С этой целью в 2005 году был создан Украинский центр оценивания качества образования как отдельное бюджетное учреждение. Согласно постановлению Кабинета Министров от 25 августа 2004 года № 1095 механизмом обеспечения принципов прозрачности и объективности, на которых должно осуществляться ВНО, является тестовый тип заданий, исключающий возможность субъективной интерпретации ответов. Кроме того, как отмечено в постановлении, “оценивание качества образования осуществляется на принципах конфиденциальности”, что существенно отличает новый механизм поступления от предшествующего (см.: [Деякі питання, s.a.]).

Ориентация на равный доступ к образованию представителей разных социальных категорий, подкрепленная внедрением внешнего независимого оценивания, сформировала идеологический дискурс о снижении уровня коррупции и функционировании института образования на принципах эгалитаризма и меритократичности, в соответствии с которыми позиция индивида в образовательной структуре определяется сугубо его личными способностями. В частности, как отмечала в свое время председатель комитета

по вопросам образования и науки Верховной Рады Украины Лилия Гриневич: “Есть силы, которые хотели поставить доступ к образованию в зависимость от кошелька... И сегодня перед нами стоят задачи сохранить ВНО как основу справедливого доступа к высшему образованию” [Світящук, 2013: с. 36]. Однако социологические исследования образовательной сферы свидетельствуют о том, что несмотря на нормативное равенство доступ к образованию и уровень подготовки детей в различных учебных заведениях остается дифференцированным по ряду социальных признаков.

В частности, исследование межпоколенческой образовательной мобильности в Украине, проведенное С.Оксамитной, показало, что достижимость всех уровней образования для молодых людей равного социального происхождения существенно различается [Оксамитна, 2010: с. 173]. Как отмечает С.Оксамитная, “фактически социальный институт образования призван легитимировать, “делать справедливыми”, опосредовать другие формы социального неравенства, основанные на неравном распределении таких социальных ресурсов, как доход, богатство, власть, престиж” [Оксамитна, 2010: с. 164]. Впрочем, внедрение внешнего независимого оценивания как механизма поступления в высшие учебные заведения — мера весьма условная, поскольку “меритократический принцип применяется к молодым людям, которые прежде находились в совершенно неравных условиях на предыдущих этапах дошкольного и школьного образования” [Оксамитна, 2011: с. 219].

Кроме того, существуют определенные различия в качестве образования в зависимости от имущественного состояния и места жительства индивидов, выявленные в сравнительном анализе обычных и элитных школ в Украине, проведенном М.Бригинец и А.Грушецким: “Сама система начального и среднего образования внутренне гетерогенна. Существуют “элитные школы”, которые характеризуются лучшим по профессиональной подготовке преподавательским составом, а также лучшей материально-технической базой: выпускники таких школ, без сомнения, находятся в лучших стартовых условиях по сравнению с выпускниками обычных сельских школ и имеют гораздо большие шансы продолжить обучение в вузах” [Бригинец, 2010: с. 91].

Исследование институциональной дискриминации в образовании, проведенное Ириной Світящук и Инной Совсун, также подтверждает гипотезу, что ВНО не гарантирует равного доступа к получению знаний, а просто служит системой их оценивания [Світящук, 2013: с. 37]. В частности, путем анализа статистических данных было установлено, что в сельских школах условия обучения значительно хуже, чем в городских, поэтому “результаты тестирования среди молодежи из сельской местности стабильно хуже результатов городских учеников: меньшая доля студентов сдает тестирование на наивысшие баллы и большая часть получает самые низкие баллы” [Світящук, 2013: с. 39].

Таким образом, социологические исследования подтверждают наличие стратификации в доступе к институту образования даже после внедрения ВНО. Хотя тестирование и создает равные условия для оценивания знаний учеников независимо от их социального происхождения, оно не может нивелировать существующего в обществе неравенства в распределении социальных ресурсов, что, как подтверждают исследования, в значительной мере влияет на образовательную структуру.

Истоки проблемы неравенства в доступе к образованию находятся на институциональном уровне, поскольку подготовка детей в сельских и го-

родских школах различается. Как отмечает С.Оксамитная, “влияние социального происхождения, усиленное институциональной неспособностью стратифицированной по условиям обучения и типами школ системы образования ему противостоять, остается определяющим даже в одинаково урбанизированной среде” [Оксамитна, 2010: с. 179]. Социальная стратификация, менее заметная на уровне начального и среднего образования, ярко прослеживается на этапе поступления в высшие учебные заведения, в частности по результатам внешнего независимого оценивания.

Аналогичная ситуация наблюдается и в распределении результатов ВНО по типу населенного пункта выпускников. Дети из сел, поселков и ППТ чаще, чем выпускники городских школ, набирают менее 124 баллов, что является порогом поступления в высшее учебное заведение. Также они чаще получают результаты ниже среднего (124–150 баллов). В свою очередь, доля детей, которые показывают результаты 150–200 баллов, выше среди представителей городских школ.

Таблица 2

Процентное распределение по типу населенного пункта выпускников, которые получили от 180 до 200 баллов, 2012, %^а

Тип населенного пункта	Предметы					
	Украинский язык и литература	История Украины	Математика	Английский язык	Французский язык	Немецкий язык
Город	9,9	9,2	10,3	9,4	16,6	23,6
Село	4,5	5,0	3,7	2,8	3,6	2,7

^а Проценты в таблице рассчитаны в соответствии с общим количеством участников тестирования по типам населенного пункта.

Источник: [Офіційний звіт, s.a.].

По данным Украинского центра оценивания качества образования (табл. 2), доля получивших высокие результаты среди жителей городов выше по всем предметам, предложенным на ВНО. Особенно заметный разрыв в результатах по иностранным языкам — английскому, французскому и немецкому. Такая ситуация вполне ожидаема, ведь репетиторы по иностранным языкам пользуются самым большим спросом на сайтах частных преподавателей и их услуги самые дорогие [Козюк, 2013]. Это обстоятельство, а также тот факт, что преподаватели французского или немецкого языка — большая редкость в сельских школах, ставят учеников городских школ в привилегированное положение и предоставляют им больше возможностей в доступе к указанным ресурсам по сравнению с выпускниками сельских школ.

Таким образом, статистические данные распределения результатов ВНО подтверждают гипотезу о том, что уровень подготовки учеников различается в зависимости от типа населенного пункта. Жители городов в целом показывают лучшие результаты в сопоставлении с выпускниками сельских школ. Однако в рассмотренных выше исследованиях остается нераскрытым вопрос о том, каковы структурные ограничения в подготовке учеников из сельской местности к успешной сдаче ВНО: роль экономического и культурного капитала в институтах образования и семьи.

Роль экономического капитала в подготовке учеников к ВНО

Структурные ограничения сельской местности в выборе учебных заведений. Сельская местность характеризуется рядом структурных ограничений, связанных, в первую очередь, с низким уровнем развития инфраструктуры и доступа к ряду образовательных ресурсов: *“По-перше, міська дитина може обрати собі школу до смаку, звичайно, якщо матиме таке бажання, а сільська дитина, якщо і матиме бажання, “приречена” вчитися там, де є. По-друге, міська дитина, або дитина, яка живе в райцентрі, може відвідувати гуртки, спортивні секції тощо, сільська дитина такої змоги не має, хіба живе поряд з містом або селищем. По-третє, у сільській школі навчаються разом діти і ті, які погано чують, і ті, які погано бачать, і ті, які погано ходять. В містах є спеціалізовані школи, в селах — ні”* (Татьяна Анатольевна, с. Гайшин).

Таким образом, наличие в селах только одной общеобразовательной школы, обычно не являющейся специализированной, и отсутствие мест проведения досуга ограничивает возможность выбора родителями учебного заведения для детей, делает невозможным углубленное изучение отдельного направления и в целом ухудшает качество обучения, что не может не повлиять на накопление детьми знаний, которые затем будут проверяться на независимом тестировании. В частности, С.Оксамитная утверждает, что разница долей выпускников, которые получили самые высокие баллы по украинскому языку и литературе, “в разных городах Украины колеблется от полутора до четырех раз, в пользу, разумеется, выпускников не общеобразовательных школ” [Оксамитна, 2011: с. 219]. Кроме того, сама сельская местность гетерогенна по доступу к образовательным ресурсам. Чем ближе к городу расположено село, тем больше возможностей для углубления знаний открывается для детей. Так, во время интервью было выявлено, что в селах, расположенных недалеко от Переяслава-Хмельницкого, существует практика посещения репетиторов: *“Одна дівчинка, я знаю, їздила до репетитора з англійської мови в Переяслав, я знаю, два роки”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневоє).

Ограничение государственного финансирования сельских школ. Среди проблем сельской местности на парламентских слушаниях в марте 2012 года на тему “Образование в сельской местности: кризисные тенденции и пути их преодоления” было выделено: отсутствие механизма своевременного и полного обеспечения учебных заведений учебными программами, учебниками, пособиями, оборудованием, нехватка современного информационного сопровождения [Світящук, 2013: с. 39]. К тому же помимо структурных ограничений в сельской местности существует проблема недостаточного государственного финансирования сельских школ: *“У міських школах можливостей більше. Там є і комп’ютерні класи, там є і бібліотеки такі широкі, там є можливості самим дітям розвиватися. Проблема це в тому, що бюджет не поповнюється, у нас є лише те, що вчитель сам може купити, принести, показати. Єдине, на що виплачується, це заробітна плата вчителям і на школи за світло, опалення — це все”* (Наталья Васильевна, с. Дивички).

Как вытекает из слов сельской учительницы, недостаточное государственное финансирование также ограничивает возможности для развития детей из сельской местности по сравнению с городскими, что отражается на качестве знаний, полученных в процессе обучения. Кроме того, по словам одной из респонденток, имевшей опыт преподавания в городских школах, в

них в отличие от сельских, более распространена сеть родительских комитетов, в сферу компетенции которых входит решение материальных вопросов, и родители в целом имеют больше возможностей компенсировать нехватку государственного финансирования индивидуальными взносами, а о частных школах, где условия обучения лучше, чем в государственных, и говорить не приходится. Это приводит к тому, что даже при условиях одинакового государственного финансирования городских и сельских школ в сельских школах указанная проблема остается особенно острой.

Ограничение ресурсов по подготовке к ВНО. Проблема государственного финансирования сельских школ также проявляется в ограничениях ресурсов по подготовке к независимому тестированию. Хотя ВНО является проверкой знаний, полученных в течение обучения в школе, школьной программой не предусмотрена непосредственная подготовка к нему. На вопрос, закупает ли школа материалы по подготовке к ВНО, учительница ответила:

“Ні, це суто моя ініціатива, ніхто їх не закуповує, правда, привозять нам часто. Я думала піти кийвським методом і кажу дітям у 10 класі: давайте ми їх купимо і будемо по них займатися. А вони так подивилися на мене, зошит 42 гривні коштує, і не наважилися його купити. Я їм кажу, у мене є, але я вам не зобов’язана їх друкувати постійно. Якщо ви не хочете, батьки не можуть вам дати 42 гривні, це не входить у мої обов’язки. Розумієте, вони самі, це їх особиста справа. Якби вони погодилися їх купити, я би, обходячи усі підземні рифи, працювала з ними. Тому що я вважаю, що це потрібно. Там дехто купив, але нам то що, я не можу їм давати завдання. Хоча знаю, що в кийвських школах деякі вчителі працюють суто по цих посібниках, це я точно знаю” (Полина Григорьевна, с. Жовтневое).

Таким образом, закупка материалов по подготовке к независимому оцениванию часто требует родительской инициативы, что проблематично для сельской местности по двум основным причинам. Во-первых, как выяснилось в ходе исследования, жители сельской местности не всегда имеют соответствующий культурный капитал для поощрения детей в подготовке к ВНО, они склонны в целом полностью полагаться на школу и скорее откладывать средства на контрактную форму обучения, нежели вкладывать их в подготовку (эти факторы будут подробнее описаны ниже). Во-вторых, отсутствие инициативы в закупке упомянутых материалов связано с ограниченными материальными возможностями родителей.

Структурные ограничения занятости в сельской местности. Структурные ограничения села также связаны со спецификой занятости в этой местности. Возможность трудоустройства для квалифицированных работников здесь ограничивается административной сферой и сферой образования, тогда как большинство населения занимается неквалифицированным трудом. Это, в свою очередь, сказывается на материальном положении сельского населения. В частности, в марте 2013 года в целом по Украине личный доход составлял 1876 грн, при этом в областных центрах эта сумма достигала 2361 грн, в городах в целом — 2046 грн, в сельской местности — 1509 грн [Балакірева, 2013: с. 219].

Экономические ограничения сельской местности порождают мобильность конкурентоспособных индивидов из сельской местности в города, где имеются лучшие возможности трудоустройства, что подчеркивали во вре-

мя интервью все учителя. Как выявило исследование проблем социально-экономического развития сельских поселений: “Снижение рождаемости, ухудшение состояния здоровья и интенсивная миграция сельского населения, в том числе маятниковая трудовая миграция в города Украины, трудовая миграция жителей западных и приграничных регионов в другие государства — Италию, Испанию, Португалию, Россию — заметно ухудшают прогноз формирования его структуры по основным возрастным группам, а значит, перспективы сохранения не только демографического, но и трудового потенциала сельской местности как значимой составляющей человеческого капитала” [Продіус, 2009: с. 76]. Такое явление, разумеется, не может не отражаться и на образовательной сфере. Как отмечала одна из респонденток: *“Ми зараз виграємо на тих дітях, батьки яких в перебудову залишилися в селі, не виїхали в місто. Це наш генофонд основний. А далі, в місто виїжджають конкурентоздатні діти, які народжуються в теж конкурентоздатних батьків. Інколи я думаю, що в нас буде проблема, як би хоч їх навчити читати й писати. Це проблема села, хоч не люблять про це говорити, але це правда, це правда [...]ніде діти”* (Наталья Александровна, с. Ташань).

Еще одним ограничительным фактором занятости является доминирование сельского хозяйства как основного вида деятельности, что в целом характерно для сельской местности. Согласно В.Хмелько, с момента провозглашения независимости Украины затраты труда в сельском хозяйстве “возрастали главным образом за счет увеличения занятости в личных крестьянских хозяйствах — именно в тех хозяйствах, которые большинство семей в Украине вынуждены вести, чтобы хоть как-то прокормить самих себя, чтобы выжить” [Хмелько, 2003]. Таким образом, можно предположить, что такой труд даже не воспринимают как работу, поскольку далеко не все крестьяне продают результаты своего труда, выращивая продукты для собственного потребления, однако не держать хозяйство в сельской местности считается девиантным. Это приводит к распространению практики привлечения детей к труду, что также может негативно влиять на получение знаний, поскольку требует физических и временных затрат, которые могли быть использованы для подготовки к независимому тестированию: *“В селі робота, після школи корови пасти, городи. В нас, мабуть, немає таких батьків, які б дома не заставляли дітей допомагати; ну, одиниці, може, є. А так, в основному, пахають. Я завтра не прийду в школу, бо буду пасти. А що ж ти скажеш, як дві чи три корови, не скажеш же — не йди”* (Людмила Александровна, с. Стовпяги).

Ограниченные возможности в вовлечении дополнительных ресурсов для подготовки к ВНО. Учитывая нераспространенность в сельской местности практики проведения факультативных занятий, направленных исключительно на выполнение тестовых заданий, и отсутствие инициативы со стороны родителей в закупке необходимых материалов, можно предположить, что обучения в рамках сельской школы недостаточно для успешной подготовки к независимому тестированию. Понятно, что вся ответственность в данном случае возлагается на ребенка, который вынужден самостоятельно осваивать необходимый материал в свободное от обучения в школе время. Но если абстрагироваться от институциональных различий между сельскими и городскими школами, все, казалось бы, зависит от индивидуальных способностей и желания, что выглядит вполне меритократически. Но даже при та-

ких формально равных условиях появляется еще один ограничительный фактор в виде привлечения дополнительных ресурсов для подготовки к ВНО, таких как репетиторы и подготовительные курсы, доступ к которым в основном зависит от материальных возможностей родителей.

Бывший директор Центра тестовых технологий и мониторинга качества образования Игорь Ликарчук считает внедрение ВНО одной из причин увеличения количества репетиторов в последние годы. Эксперт подчеркивает: “Если посмотреть на содержание школьного образования, программы обучения, количество предметов и часов на их изучение, и особенно — качество педагогического образования и вообще самой образовательной системы, то сегодня она не способна самостоятельно продуцировать выпускников, которые без дополнительной подготовки могут по собственному усмотрению оперировать своими знаниями” [Козюк, 2013]. Тем не менее в сельской местности практика использования репетиторства не распространена, что учительницы, как правило, объясняют материальным положением родителей. В частности, на вопрос, посещают ли дети репетиторов, одна из респонденток ответила: *“Одна дівчинка, я знаю, їздила до репетитора з англійської мови в Переяслав два роки. Але це поодинокі випадки, у нас, ви знаєте, є такі бідні родини, такі бідні сім’ї, що не можуть собі дозволити найняти репетитора”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневоє).

Еще одной возможностью подготовки к независимому тестированию являются специальные курсы при университетах, которые наряду с изучением материала обеспечивают дополнительные преимущества при поступлении в вуз [Василенко, 2011]. Однако такая возможность для детей из сельских школ также ограничена по материальным причинам. Так, на вопрос, посещают ли дети подготовительные курсы, одна из респонденток ответила: *“Є в нашому інституті підготовчі курси, але туди дуже рідко хто їздить. Там є додаткові бали, але ж вони теж платні, ці підготовчі курси. Наші я не чула щоб діти їздили туди, тому що це теж у гроші впирається”* (Любовь Николаевна, с. Большой Каратуль).

Влияние материальных возможностей родителей на регистрацию детей на ВНО. Помимо школы и учителей, как отмечалось выше, важное влияние на принятие решения в отношении регистрации на ВНО оказывает материальное положение родителей. Из-за доминирования в сельской местности ориентации на контрактную форму обучения осознание родителями невозможности заплатить за контракт, выявленное в ходе исследования, в некоторых случаях приводит к тому, что дети даже не пытаются пройти тестирование с целью дальнейшего поступления в высшее учебное заведение, которое, ко всему прочему, тоже требует определенных финансовых затрат.

Все учителя в интервью подчеркивали, что некоторые ученики отказываются регистрироваться на ВНО. В частности, одна из респонденток указала: *“Я вам скажу так, у кого є гроші, ті здають ВНО. А ті, в кого немає, ті й не намагаються. У мене був попередній клас, 4 здавали ВНО, 1 учень не здавав. 2 не здали навіть на прохідний бал. Ну, а в цьому році 3 не здавали ВНО. Вони такі і слабкі, і сім’ї такі, що там нема за що”* (Людмила Александровна, с. Стовпяги).

В целом по интервью можно проследить определенную взаимосвязь между успеваемостью учеников и материальным положением и уровнем благополучия семьи. Когда речь шла о слабых в учебе учениках, преподава-

тельницы обычно добавляли фразы наподобие: *“там коштів взагалі ні на що немає”* (Любовь Николаевна, с. Большой Каратуль); *“він з багатодітної сім’ї, навчався слабенько”* (Валентина Григорьевна, с. Гланишев). Таким образом, приходим к выводу, что успеваемость в учебе, несмотря на распространенное среди респонденток мнение, что в учебе *“главное хотеть”* (Людмила Александровна, с. Стовпяги), зависит не только от индивидуальных усилий учеников, что не может не влиять на подготовку к ВНО.

Ограничения в выборе высшего учебного заведения. Важным стимулом для подготовки к независимому тестированию оказывается выбор лучшего высшего учебного заведения. Вопрос “куда поступать”, — как отмечает К.Калхун, — становится все более важным, с влиятельными рейтинговыми схемами, которые адресуются и студентам, и заведениям [Калхун, 2010: с. 8]. Согласно данным статистики, в Украине в 2014 году существовало 478 вузов I–II уровней аккредитации и 325 вузов III–IV уровней [Вищі навчальні заклади, s. a.], являющихся равнозначными по цене обучения и качеству образовательных услуг. В соответствии с этими признаками формируется определенная иерархия, высшие ступени которой занимают наиболее престижные заведения: *“Є певний рівень і, відповідно до цього рівня, я думаю, що і батьки, і діти повинні орієнтуватися. Якщо є впевненість, ви знаєте, що можете вступити у якийсь престижний вуз, — будь ласка, пробуйте. Тому що і проплатити у той престижний вуз вам грошей не вистачить, з села, і дитина не поступить — буде образливо. Вибирайте, що вам більше підходить, вузів багато”* (Валентина Григорьевна, с. Гланишев).

Цитата подтверждает мнение С.Оксамитной, что “несмотря на увеличение общих показателей приема в высшие учебные заведения, снизилась их доступность для социально уязвимых групп, прежде всего детей из семей с низкими доходами” [Оксамитна, 2006, с. 59]. Необходимость платить значительные средства за контрактную форму обучения в престижных вузах придает им статус элитарных и делает закрытыми для жителей сельской местности, которым приходится выбирать среди тех учебных заведений, которые им “больше подходят”.

Особенно ярко ограниченность в выборе высшего учебного заведения можно проследить на примере школы-интерната. К примеру, на вопрос, известно ли воспитанникам о квотах, учительница ответила: *“Ну, відомо. Ну, які квоти... У нас в основному небагато дітей поступає у вищі навчальні заклади, а ті, що меншої акредитації, то вони всі знають, що їх приймають, і туди їх влаштовуємо”* (Галина Владимировна, с. Великополовецкое).

Таким образом, в ходе исследования удалось выявить особенности экономического капитала, которые, по мнению сельских учителей, ограничивают успешную подготовку к ВНО детей из сельской местности. В рамках образовательного института это проявляется в отсутствии возможности выбора учебного заведения, недостаточном государственном финансировании и ограниченности ресурсов для подготовки к ВНО. В рамках института семьи влияние особенностей экономического капитала на подготовку к ВНО связано со структурными ограничениями занятости в сельской местности, ограниченными возможностями в привлечении дополнительных ресурсов, с влиянием материального положения родителей на принятие решения касательно регистрации на ВНО и на выбор будущего высшего учебного заведения.

Роль культурного капитала в подготовке детей к ВНО

Квалификация учителей как причина более низких результатов ВНО. Одна из проблем украинского школьного образования заключается в том, что дискриминация в нем носит косвенный характер. Она предполагает “формирование политики, имеющей непредвиденные негативные последствия для определенных социальных групп населения” [Світязчук, 2013: с. 34], в частности жителей сельской местности. Таким образом, законодательно закрепленное равенство приводит к тому, что дискриминация в доступе к образовательному ресурсу становится скрытой, тогда как в общественном дискурсе царит представление о том, что через ВНО осуществляется меритократический отбор самых лучших [Оксамитна, 2010: с. 182].

Не удивительно поэтому, что все респондентки сразу же принимали вопросы о независимом тестировании на свой счет и уверяли, что сельские учителя ничем не уступают городским. В частности, одна из респонденток отметила: *“Не треба розповідати, що в міських школах готують краще. У нас усі кваліфіковані вчителі, ми йдемо суто по програмі, нічого не пропускаємо, ніхто в нас не прогулює уроків. Школи в місті і в селі зараз на одному рівні, мені здається. Сільська дитина, якщо захоче, може підготуватися до ВНО ще краще, ніж міська. Я б не сказала, що сільські вчителі гірші за міських”* (Наталья Васильевна, с. Дивички).

Как видим, вопрос о подготовке детей к ВНО вызывает у учительницы заметное раздражение, ведь худшие по сравнению с городскими школами результаты тестирования как бы намекают на недостаточную профессиональную подготовку школьных учителей. Такая реакция вполне ожидаема, ведь если в структурном плане формально нет никаких различий между городскими и сельскими школами, то остается сетовать только на субъективный человеческий фактор. Однако, как обнаружилось в исследовании, квалификация учителей — далеко не главный источник ограничений в подготовке к ВНО для жителей сельской местности.

Отсутствие подготовки к ВНО в рамках школьной программы. Если независимое тестирование как механизм поступления в вуз призвано проверять знания, приобретенные в процессе получения среднего образования, то было бы вполне логично включить подготовку к ВНО в школьную программу. Однако все 10 респонденток во время интервью отмечали, что школьной программой не предусмотрена подготовка к внешнему независимому оцениванию. Одна учительница ответила так: *“Ні, немає нічого. Правда, я думаю, як учитель, я маю право у журналі записати: самостійна робота, тести у форматі ВНО, як форма перевірки. Це ж тести, до них треба звикати. Ну, та, що розумна, розбереться, але не кожна дитина розуміє, як їх треба складати. А тести як перевірка знань у семестрі, я вам скажу, не дуже ефективні. Інколи буває, з власної практики, що учень не знає матеріалу, він, ну, вибачте, нуль, а перевіряю роботу — 10 балів. І що мені робити? Я влаштовую захист — поясни, чому ти написав так-то і так-то. Я ж то знаю, що він не знає, але списування можливе на 200 відсотків. А взагалі самі завдання у форматі ВНО — у нас немає такого”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневое).

Важным признаком ВНО, отличающим этот тип оценивания знаний от формата вступительных экзаменов, является внедрение тестовой формы заданий, направленной на обеспечение “принципов прозрачности и объектив-

ности” [Деякі питання, s.a.]. Введение общеобязательной проверки знаний в формате тестов при отсутствии рекомендаций по применению таких практик в школьной программе создает важную проблему, ведь, как следует из слов респондентки, ученики не приучены к решению тестовых заданий. Таким образом, подготовка к ВНО фактически предусматривает самостоятельную работу с материалом и выработку соответствующего навыка, что требует дополнительных материальных и временных затрат.

Отсутствие внеклассных занятий с учениками по подготовке к ВНО.

Хотя школьная программа не предусматривает решения тестов, подготовка к ВНО может проходить по желанию учителей и учеников в рамках внеклассных факультативов. Согласно государственному стандарту: “Вариативная составляющая Базового учебного плана формируется общеобразовательным заведением с учетом особенностей региона и индивидуальных образовательных запросов учеников” [Постанова, s.a.]. То есть по просьбе учеников эта вариативная часть может быть использована для подготовки к независимому тестированию.

Но, как оказалось во время интервью, ни в одной сельской школе не практиковались внеклассные занятия по подготовке к ВНО. В частности, одна из респонденток отметила: *“Мене і в цьому році питали, поодинокі випадки, але я відмовляла, бо вчителю це важко — і час, і все. По-друге, знаєте, як воно в селі — безкоштовно чого я маю свій час витратити і свої знання, а за гроші — це ж село. А з іншого боку — готуй-готуй, а що з ним може трапитися, це відповідальність”* (Елена Васильевна, с. Демьянцы).

Таким образом, у большинства опрошенных сельских учителей подготовка к ВНО ассоциируется в первую очередь с репетиторством, поэтому возможность внеклассных занятий в форме факультативов они даже не рассматривают. Кроме того, подобная практика противоречит определенным культурным нормам поведения, сложившимся в сельской местности. Социальные связи между индивидами здесь гораздо прочнее, чем в городе. Это приводит к повышенной ответственности за результаты ВНО, которая возлагается на учителя, занимающегося с ребенком. Также эти культурные нормы проявляются в отсутствие распространения практики репетиторства среди сельских учителей, ведь брать деньги за дополнительные услуги считается неприемлемым. Это в целом ограничивает возможности подготовки к ВНО детей из сельской местности по сравнению с городскими.

Влияние школы на регистрацию детей на ВНО. Важный аспект независимого тестирования заключается в том, что оно не является общеобязательным для всех выпускников школ. Регистрация на ВНО проходит на добровольных началах. Это формирует общественный дискурс о том, что такой выбор должен зависеть преимущественно от индивидуальных настроений выпускников — психологической готовности, уверенности в собственных знаниях, выбора будущей образовательной траектории и профессиональной деятельности; и традиционно этот выбор связывают с личным желанием индивида. В частности, как отмечено в статье о независимом оценивании гражданской сети “Опора”: “Ежегодно количество участников ВНО, которые не преодолевают минимальный барьер в 124 балла (тройка с минусом по пятибалльной системе), остается стабильным — 10%, и это те, кто изъявил желание поступать в вуз и рассчитывал, что их знаний для этого достаточно” [Стрелюк, 2013].

Однако, как выяснилось в ходе интервью, решение относительно сдачи независимого тестирования не всегда является индивидуальным. Ограничительным фактором в регистрации на ВНО служит также влияние школы. Как указала одна из респонденток: *“Бувають такі випадки, коли хочуть усі складати, але ми, вчителі, побоюємося, що дехто не складе. Це буде, так би мовити, підрив іміджу. Ми їм так натякаємо, тонко, що не треба, не берися, не осилиш”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневое).

Из этого отрывка интервью можно предположить, что результаты независимого тестирования выступают важным элементом имиджа школы, что делает учителей заинтересованными в том, чтобы дети с низким уровнем знаний не участвовали в сдаче ВНО.

Ответственность школы за подготовку к ВНО. Большую роль для индивида на этапе поступления в высшее учебное заведение играет семья, ведь, заканчивая школу еще в несовершеннолетнем возрасте, дети нуждаются в моральной и материальной поддержке со стороны родителей или опекунов. Учитывая, что самого обучения в школе, как обнаружилось в интервью, недостаточно для основательной подготовки к независимому тестированию, важно отношение к этому родителей и осознание ими необходимости привлечения дополнительных ресурсов, что требует соответствующего культурного капитала.

Все респондентки в ходе интервью подчеркивали, что родители обычно полагаются на школу в подготовке к ВНО. Одна из них отметила: *“Ви знаєте, що я вам скажу, у містах батьки спеціально готують своїх дітей на результат. Вони визначаються попередньо про те, що моя дитина буде навчатися у цьому вузі, так, і вона повинна скласти ВНО з таких предметів. Вони звертаються там стовідсотково до репетиторів, ну, які мають намір на престижні вузи. В нас цього немає, як я вам вже сказала. Якщо діти добре навчаються, вони з хорошою сім'єю, то їхні батьки ніколи не б'ють тривогу перед учителями, що, може, ще позайматися. Вони надіються на те, що їхні діти мають знання”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневое).

Итак, тезис о том, что ВНО было введено “с целью обеспечения реализации конституционных прав граждан на равный доступ к высшему образованию” ([Деякі питання, s.a.], создает впечатление об отсутствии необходимости дополнительной подготовки, поскольку независимое тестирование проверяет знания, приобретенные в течение обучения в школе, а программа, утвержденная Министерством образования, является общеобязательной для всех учебных заведений, независимо от типа. Особенно актуален этот дискурс для сельской местности, где рынок дополнительных услуг, таких как репетиторство или подготовительные курсы, не настолько развит, а конкуренция менее заметна, чем в городе, что и побуждает родителей полагаться на учебное заведение в подготовке к ВНО, даже не задумываясь о возможности использования дополнительных ресурсов.

Специфика распределения родителями средств на образование детей. Для поддержки детей в подготовке к ВНО важно, чтобы родители осознавали необходимость получения высшего образования. Как показало исследование доступа к школьному образованию детей из малообеспеченных семей Парагвая, для поощрения родителями обучения нужно определенное знание о том, как это следует делать, то есть соответствующий культурный капитал, отсутствие которого отнюдь не будет способствовать улучшению

успеваемости ребенка, даже при условии, что родители понимают всю важность получения образования [Сандоваль, 2010].

На вопрос, часто ли дети поступают на государственную форму обучения, одна из респонденток ответила: *“Так, вступають дітки, буває що і по декілька вузів одразу. Але загалом таких небагато, їх дуже мало. А контрактних, навпаки, дуже багато, туди мають змогу майже всі вступити. Звісно, не в такі вузи, як ваша Могилянка чи Тараса Шевченка, але мають змогу вступити”* (Елена Васильевна, с. Демьянці).

Другие учителя также отмечали, что большинство детей поступает на контрактную форму обучения. Эта ситуация свидетельствует об отсутствии у родителей учеников сельских школ соответствующего культурного капитала для правильного распределения средств, ведь, вероятно, выгоднее было бы вложить их в подготовку ребенка к ВНО, чем оплачивать контракт за обучение, даже в непрестижном высшем учебном заведении.

Специфика влияния образования родителей на подготовку детей к ВНО. Согласно исследованию С.Оксамитной, “социальное происхождение детей существенно дифференцирует их шансы. Для детей, чей отец и/или мать имеют высшее образование, вероятность получения такого же уровня образования составляет около 80%. Тогда как около трети детей, имеющих малообразованных родителей, могут рассчитывать на подобную образовательную перспективу” [Оксамитна, 2010: с. 178]. Хотя эта тенденция в целом воссоздается в сельской местности, взаимосвязь между образовательным уровнем родителей и выбором образовательной траектории для детей не так однозначна. Для поощрения родителями поступления в высшие учебные заведения необходимо не только наличие высшего образования, но и пример успешного трудоустройства как результата его получения, что в условиях сельской местности достаточно проблематично в связи с дефицитом рабочих мест для квалифицированных работников. В частности, на вопрос, влияет ли уровень образования родителей на то, будут ли получать высшее образование их дети, сельская учительница ответила: *“Я думаю, що так. От я, наприклад, хотіла дати своїм синам вищу освіту, але вони не хотіли вчитися; я не змогла дати, такої як слід. Хлопці звикли змалку за татом. Вони бачили, що тато, водій, отримує у два рази більше, ніж мама. Так що не завжди батьки, які мають вищу освіту, можливо, мають підґрунтя для того, щоб примушувати своїх дітей здобувати вищу освіту, бо вони знають, що, хоч і буде вища освіта, а роботи як такої не буде в селі”* (Полина Григорьевна, с. Жовтневое).

В нашем исследовании удалось выявить особенности культурного капитала, которые, с точки зрения сельских учителей, ограничивают успешную подготовку к ВНО детей из сельской местности. Ограниченность культурного капитала в рамках института образования проявляется в акцентировании квалификации учителей как наиболее очевидного критерия успешной подготовки к ВНО, в отсутствии непосредственной подготовки к ВНО в рамках школьной программы или дополнительных занятий, а также во влиянии школы на принятие решений учениками касательно регистрации на ВНО. Ограниченность культурного капитала родителей проявляется в ориентации в подготовке к ВНО на школу, в специфике распределения средств на обучение детей и в особенностях влияния образования родителей на успеваемость в подготовке к ВНО детей, живущих в сельской местности.

Выводы

В исследовании выявлены ограничения в подготовке учеников сельской местности к сдаче ВНО и выделены конкретные механизмы, посредством которых эти ограничения способны воспроизводить образовательное неравенство. В частности, определены:

1. Ограничения экономического капитала жителей сельской местности, которые проявляются:

- в рамках образовательного института: в структурных ограничениях учеников сельской местности в выборе учебного заведения, в недостаточном государственном финансировании и отсутствии ресурсов для подготовки к ВНО;
- в рамках института семьи: в структурных ограничениях занятости в сельской местности, в ограниченных возможностях привлечения дополнительных ресурсов, во влиянии материального положения родителей на принятие решения относительно регистрации на ВНО и на выбор будущего высшего учебного заведения.

2. Ограничения культурного капитала жителей сельской местности, которые проявляются:

- в рамках образовательного института: в акцентировании на квалификации учителей как критерии успешной подготовки к ВНО, в отсутствии непосредственной подготовки к ВНО в рамках школьной программы, в отсутствии дополнительных занятий по подготовке к ВНО, во влиянии школы на принятие решений учениками касательно регистрации на ВНО;
- в рамках института семьи: в ориентации в подготовке к ВНО на школу, в откладывании средств на контрактную форму обучения детей, в неоднозначности влияния образования родителей на успеваемость в подготовке к ВНО детей, проживающих в сельской местности.

Результаты исследования на примере ограничений в отношении сдачи ВНО учениками сельских школ, выявленных в результате анализа статистических данных и интервью с учителями сельских школ, подтверждают тезис о воспроизводстве институтом образования неравенства в украинском обществе, несмотря на внедрение ВНО.

Источники

Балакірева О. Самооцінка матеріального становища, обсяг тіньових доходів та фінансова поведінка населення України [Електронний ресурс] / О.М. Балакірева, Д.А. Дмитрук // Моніторинг громадської думки. — 2013. — Режим доступу : http://www.ukr-socium.org.ua/Aktualni/US_1_2013/2_Balakireva.pdf.

Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью [Электронный ресурс] / С.А. Белановский. — Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text2/48.htm>.

Бригінець М. Порівняльний аналіз звичайних та елітних шкіл в Україні [Електронний ресурс] / М. Бригінець, А. Грушецький // Спільне. — 2010. — № 3 : Політика освіти. — С. 86–96. — Режим доступу : <http://commons.com.ua/zhurnal-spilne-3-politika-osviti/>.

Бурдые П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдые // Экономическая социология. — 2002. — Режим доступа : <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>.

Василенко В. Криза зробить мрію тисяч абітурієнтів реальністю / В. Василенко // Суспільство і соціальна політика : всеукр. щомісяч. журн. — 2011. — № 7 (19), лип. — С. 62–63.

Вищі навчальні заклади [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Деякі питання запровадження зовнішнього незалежного оцінювання та моніторингу якості освіти [Електронний ресурс] : Постанова Кабінету Міністрів України від 25 серпня 2004 р. № 1095. — Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1095-2004-%D0%BF>.

Калхун К. Університет у кризі? [Електронний ресурс] / Крейг Калхун // Спільне. — 2010. — № 3 : Політика освіти. — С. 8–18.

Козюк О. Репетитор: якість & ціна [Електронний ресурс] / О. Козюк // День. — 2013. — № 128. — Режим доступу : <http://www.day.kiev.ua/uk/article/cuspilstvo-litnya-shkola-zhurnalistiki/repetitor-yakist-cina>.

Оксамитна С. Меритократичність здобуття освіти та набуття класової належності / Світлана Оксамитна // Молодь України: від освіти до праці / [Оксамитна С., Виноградов О., Малиш Л., Марценюк Т. ; за ред. С. Оксамитної]. — К. : ВПЦ НаУКМА, 2010. — С. 181–197.

Оксамитна С. Міжгенераційна освітня мобільність в Україні // Міжгенераційна класова та освітня мобільність / Світлана Миколаївна Оксамитна. — К. : НаУКМА ; Аграр Медіа Груп, 2011. — 287 с.

Оксамитна С. Міжгенераційна освітня мобільність молоді / Світлана Оксамитна // Молодь України: від освіти до праці / [Оксамитна С., Виноградов О., Малиш Л., Марценюк Т. ; за ред. С. Оксамитної]. — К. : ВПЦ НаУКМА, 2010. — С. 167–173.

Оксамитна С. Міжгенераційна освітня мобільність у розрізі трьох вікових когорт населення сучасної України / Світлана Оксамитна // Наукові записки національного університету “Києво-Могилянська академія”. — 2006. — № 10. — С. 58–65. — (Т. 58 : Соціологічні науки).

Оксамитна С. Освітня нерівність та освітня мобільність старшої вікової когорти молоді / Світлана Оксамитна // Молодь України: від освіти до праці / [Оксамитна С., Виноградов О., Малиш Л., Марценюк Т. ; за ред. С. Оксамитної]. — К. : ВПЦ НаУКМА, 2010. — С. 175–181.

Офіційний звіт про проведення зовнішнього незалежного оцінювання навчальних досягнень випускників загальноосвітніх навчальних закладів у 2012 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу : <http://www.mon.gov.ua/img/zstored/files/Report2012.pdf>.

Про затвердження Державного стандарту базової і повної загальної середньої освіти [Електронний ресурс] : Постанова Кабінету Міністрів України від 20 квітня 2011 р. № 1392. — Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1392-2011-%D0%BF>.

Продіус О. Проблеми соціально-економічного розвитку сільських поселень та шляхи їх вирішення / О.І. Продіус // Економічний вісник Донбасу. — 2009. — № 4. — С. 76–79.

Сандоваль Л.О. Доступ до шкільної освіти для дітей з малозабезпечених родин Паргаво / Луїс Ортіз Сандоваль // Спільне. — 2010. — № 3 : Політика освіти. — С. 76–86.

Світящук І. Інституційна дискримінація в освіті / І. Світящук, І. Совсун // Повсякденні практики інституційної дискримінації: український вимір. — К. : Центр дослідження суспільства, 2013. — 67 с.

Стрелюк О. Розкритиковане ЗНО [Електронний ресурс] / О. Стрелюк // Опора : Громадянська мережа. — 2013. — Режим доступу : <http://opora.lviv.ua/?p=2888>.

Хмелько В. Макросоціальні зміни в українському суспільстві за роки незалежності [Електронний ресурс] / Володимир Хмелько // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 5–23. — Режим доступу : <http://www.kiis.com.ua/materials/articles/macrosocial%20changes.pdf>.

Bourdieu P. The inheritors: French students and their relation to culture / Pierre Bourdieu, Jean-Claude Passeron. — Chicago : University of Chicago Press, 1979. — 158 p.